

- Слушай меня внимательно, глупая сука, - сказала Имоджин, не желая смягчать слова. - Леди рядом со мной в тысячу раз лучше тебя, и ты будешь относиться к ней с должным уважением. Я ясно выражаюсь?

Но глупая сучка не поняла и ответила с меньшей вежливостью, чем требовала Имоджин. Но затем дерзкие замечания прекратились, потому что клерк почувствовала, что дрожит, и ее охватил глубокий озноб.

- Давай попробуем еще раз, - сказала Имоджин, пряча палочку в карман. - Я задам тебе несколько вопросов, и ты ответишь "Да, Мисс" кротким голосом. И тебе придется поторопиться, если ты не хочешь умереть от холода. - Имоджин была рада, что ледяное проклятие сработало так хорошо.

- Мы здесь, чтобы купить кое-какую одежду.

- Да, Мисс.

- И ты будешь нас ждать.

- Да, Мисс. - клерк уже не могла говорить, ее губы посинели.

- Ты не будешь наглой в речи, жесте или выражении лица, независимо от того, насколько абсурдно мы выглядим, независимо от того, что мы говорим, независимо от любого вопроса, который мы задаем.

- Да, Мисс.

В министерстве сообщили, что в общественном маггловском заведении было применено проклятие.

- Не обращай внимания, - сказал Хиггинс, отмечая место. - Это опять будет Макгонагалл - тут не о чем беспокоиться.

Убедившись, что клерк понимает естественный порядок вещей, Имоджин произнесла необходимое контрзаклятие. После этого поход по магазинам прошел без особых происшествий. Теперь Макгонагалл была одета в повседневный, но дорогой наряд, вечернее платье и еще одно платье в хозяйственной сумке. Имоджин тоже не скупилась на похвалы в свой адрес. Даже расплачиваясь пятидесятифунтовыми банкнотами, клерк не сразу пересчитал купюры.

- Сдачу оставь себе, - тихо сказала Имоджин. - И все, что ты помнишь об этом утре, это то, что пришли очень хорошие клиенты, потратили много денег и дали тебе хорошие чаевые.

- Да, Мисс, - ответила пристыженная молодая работница. Встреча с Имоджин произвела на нее хорошее впечатление - после этого она стала гораздо осмотрительнее относиться к любому потенциальному клиенту.

- Что дальше? - спросила Макгонагалл, когда они вышли из магазина. Ей нравился ее новый наряд, но она оплакивала потерю одежды, которую носила в магазине. С грустью она узнала от Имоджин, что маггловский обычай при покупке новой одежды состоял в том, чтобы пожертвовать старую одежду бедным. По прямому указанию Имоджин клерк теперь выставлял в витрине старую одежду Макгонагалл.

- В заведение, известное как "Старбакс", - ответила Имоджин. - Рита Скитер скоро встретит нас там.

* * *

Студенты были в необычайно приподнятом настроении, когда они начали собираться в Большой зал на ужин в тот вечер, так как все те, кто учился на третьем курсе и старше, были допущены к посещению Хогсмита на следующий день - за исключением немногих, кто не имел разрешения родителей или кому было отказано в разрешении как особенно жестокой форме задержания, страдания этих несчастных увеличивались веселыми и шумными шутками их друзей о веселье, которое они получают на следующий день. Имоджин вошла в Большой зал вместе с последним из отставших, радуясь, что ее друзья оставили для нее место за гриффиндорским столом рядом с Гермионой. Имоджин заняла свое место под приветствия своих сокурсников, которые были сокращены, потому что Рон только что начал рассказывать о своих планах получить пинту пива в "Голове Свины" на следующий день.

- Я уже все понял! - воскликнул он взволнованно, глядя на своих братьев-близнецов напротив него. - Это заклинание, которое вы использовали в прошлом году, чтобы искусственно состарить себя - я могу это сделать, я уверен, что смогу. Я практиковался в этом за обедом и во время моего свободного времени, и я знаю, что я сделал это правильно! - Фред и Джордж ухмыльнулись друг другу - Рон не заметил явного изъяна в его плане. Но у Гермионы получилось.

- Рон, это не сработает, - сказала она. - Не то чтобы я хотела помогать тебе пить, когда ты еще не достиг совершеннолетия, но я не хочу, чтобы ты ставил себя в неловкое положение.

- Ты что, думаешь, я не смогу этого сделать? Это не такое уж сложное заклинание, чтобы снять его. Вот ... я покажу ... - но Гермиона оборвала его.

- Я уверена, что ты справишься, Рон. Но дело не в этом. Проблема не в тебе, а в заклинании. Какой смысл делать заклинание, которое совершенно не изменит твою внешность? Если бы Кубок Трех Волшебников разливал напитки, ты бы прекрасно справился. Но как ты думаешь, заметит ли официантка или бармен то, что ты сделал? Смысл в том, чтобы выглядеть на семнадцать, потому что ты должны одурачить человека, а не волшебный предмет. Тебе нужно что-то, чтобы помогло тебе с тем, как ты выглядишь. - заметив удрученный вид Рона, она

поспешно продолжила, взяв его за руку. - Конечно, у тебя есть рост и телосложение, просто твое лицо. Тебе нужно выглядеть старше.

Пока Рон обдумывал это, Гермиона повернулась к Имоджин.

- А где ты была весь день? Тебя не было ни на завтраке, ни на уроке. И это был действительно хороший урок - замещающий учитель, который у нас был, был просто потрясающим!

- Да, - сказал Гарри. - И самое приятное, что Амбридж исчезла после занятий - никто ее не видел. - Гарри указал через плечо Имоджин на главный стол. - Видишь, ее здесь нет.

- Да, - ответила Имоджин. - Но она сейчас придет.

Все, кто был рядом с ней, обернулись, чтобы посмотреть на вход, и, конечно же, разъяренная фигура Долорес Амбридж медленно двигалась по главному проходу, Макгонагалл следовала за ней. Внешне Профессор трансфигурации выглядела достаточно спокойной, но внутри она кричала от смеха. Она пошла в свой класс, чтобы забрать задания, которые должны были быть сданы в тот день, и была озадачена, обнаружив, что двери плотно заперты, и с заклинанием, которое мог преодолеть только самый исключительный ученик. Макгонагалл, конечно, победила его за несколько секунд, но все равно это было очень странно. А в классе ее ждал еще один сюрприз - рыдающая и измученная Амбридж. Слишком усталая, чтобы стоять, но неспособная принять более удобную позу, Генеральный Инспектор уже некоторое время держалась прямо, положив руки на стол. Но силы ее были на исходе, и к тому времени, когда Макгонагалл пришла ее спасать, она уже совсем отчаялась.

К ее чести, Макгонагалл не стала расспрашивать Амбридж, а вместо этого немедленно превратила кирпичи на ее ногах обратно в уродливые розовые лодочки, которые Амбридж любила носить. Амбридж была так благодарна ей, что рассказала о том, что с ней сделал профессор Стумбал.

- Какой ужас! - воскликнула Макгонагалл, мгновенно осознав, что Дамблдор снова начал свои шалости. - Вы должны сказать директору - он позаботится о том, чтобы заместитель больше никогда и нигде не преподавал. Пожалуйста, Вы должны немедленно прийти к нему в кабинет, я уверена, что Альбус должен быть немедленно поставлен в известность. - Амбридж кивнула, повернулась к двери и тут же упала ничком, ее ахилловы сухожилия взвыли от боли. Только спустя некоторое время после того, как мадам Помфри была вызвана, Амбридж смогла ходить без посторонней помощи, и к тому времени ее смущение сменилось яростью, и Амбридж была полна решимости немедленно поговорить с директором. Поскольку настало время ужина, она направилась в Большой зал, ведя за собой Макгонагалл.

Гриффиндорский стол наблюдал, как Амбридж топает мимо.

- Да здравствует Великий Верховный Инквизитор! - сказал Дин, но достаточно громко, чтобы его услышали ближайšie гриффиндорцы, а соседи, смеясь, подхватили крик: "Да здравствует! Да здравствует!". Студенты вокруг них начали повторять торжествующее приветствие, и

вскоре весь стол начал выкрикивать его, большинство не зная почему. Амбридж, все еще страдая от боли, медленно прошла остаток пути до главного стола, где ее приветствовали так, словно она была римским полководцем, вернувшимся с завоевания. Амбридж боялась, что над ней насмеются, но ведь никто еще не знал, что она провела в классе много часов из-за отсутствия навыков трансфигурации. И она надеялась, что никто не догадается, что за время своего долгого заточения она испачкалась не один раз, а дважды, и каждый раз ей приходилось пользоваться волшебной палочкой, чтобы привести себя в порядок. Она была благодарна, что у нее хватило умения хотя бы использовать очищающее заклинание, и поэтому не была полностью унижена, когда Макгонагалл спасла ее. В конце концов она добралась до своего места за учительским столом, села с большой усталостью и начала рассказывать свою историю Дамблдору, который слушал ее внимательно и сочувственно.

- Эта глупая жаба! - воскликнула Гермиона. Смеясь, она повернула свое оживленное лицо к Имоджин. - Вы сегодня прогуливали, юная леди! Надеюсь, у вас есть хорошее оправдание! - Рон и Гарри потребовали, чтобы Имоджен подвергли самому суровому наказанию.

- У меня отличное алиби, - ответила она. - Я все время была с профессором МакГонагалл. И ты никогда не догадаешься, куда мы пошли. Я дам вам три попытки ...

- Прекрати, - сказал Гарри. В отличие от своих друзей, он знал, что для Имоджин взять выходной, не меньше, чем для Макгонагалл, означало, что что-то случилось. - Ну-ка, расскажи нам ... где ты была?

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041932>